

МАРКЕЛОВА СОФЬЯ

КОЛЛЕКЦИОНЕР ИСТОРИЙ

16+

Софья Маркелова
Коллекционер Историй

«Автор»

2014

Маркелова С. С.

Коллекционер Историй / С. С. Маркелова — «Автор», 2014

Он всю жизнь следовал невидимкой за людьми и собирал их истории. Проживал тысячи чужих жизней: любил, умирал, творил. Но никогда он не мог найти того, кто бы заинтересовался его собственной историей и позволил поделиться ей.

© Маркелова С. С., 2014

© Автор, 2014

Софья Маркелова

Коллекционер Историй

Тучи медленно обступали город со всех сторон, создавая над улицами и домами плотную тёмно-серую завесу. Ветер затих, и гробовая тишина окутала здания, тяжёлым душным пологом предгрозовое молчание легло на усталые плечи Нью-Йорка. Люди стремились быстрее добраться до родного жилища, они как суетливые тараканы сновали по улицам, торопливо застёгивая куртки и натягивая капюшоны; единственным их желанием было спрятаться за толстыми стенами тёплых домов.

Город опустел.

Я, неспешно переставляя ноги, брёл по безлюдным дорогам вымершего Нью-Йорка. В левом кармане моего плаща лежали коробок спичек и последняя сигара, которую я бережно хранил до лучших времён. В правом же назойливо позвякивали оторванная пуговица и два цента.

Надвигающаяся гроза совершенно не пугала меня. Было бы правильнее сказать, что я о ней совсем не думал. В моей голове, пустынной, как этот город, вяло барахтались мысли, подобно мухам, попавшим в банку с вареньем. От жизни уже ничего не хотелось. Ну, разве что пару новых шерстяных носков и стакан виски. И, если первое желание невозможно было выполнить, то второе определённо имело право на жизнь.

На углу улицы был скромный маленький бар в истинно английском стиле. Его владелец, и по совместительству бармен, жил некоторое время в Дерби, подрабатывая вышибалой в безызвестном ночном клубе. Денег он на такой работе, конечно же, много не скопил, а, если быть точным, то всех сбережений хватило только на билет до Нью-Йорка. И жить бы ему на улице, роясь в мусорных баках, если бы не гибель всеми забытого двоюродного дедушки, добросовестно оставившего треть наследства внуку, которого он видел лишь два раза в жизни. Денег вполне хватило на открытие бара, замершего вне времени, где-то посреди грязных переулков бурлящего энергией города. Заведение следовало принципу «бедное для бедных», имело кривую выцветшую вывеску и скромный набор клиентов.

Я уверенно толкнул тяжёлую дверь, мягко звякнувшую колокольчиком, и бодро шагнул в слабоосвещенный зал. В ноздри настойчивой бабочкой бросился особый аромат табака и крепкого спиртного, чуть погодя к нему прибавился прекрасный запах жареного мяса. Дверь сзади с оглушительным хлопком закрылась, однако никто из присутствующих не обратил на меня особого внимания. Игнорируя недовольное бурчание пустого желудка, я двинулся сразу к барной стойке, по которой вяло елозил тряпкой двухметровый хозяин заведения.

За круглым столиком, стоящим прямо напротив мутного окна, сидел, понурился кучерявую голову, завсегдатай этого места. Всегда в аляповато ярком полинялом пиджаке, всегда с обшарпанной тяжелой тростью и всегда с выражением полной безысходности на лице. Он художник и живет почти в пяти кварталах от этого бара, но каждый день, перед тем как сесть за надоевший мольберт и взять в руки осточертевшую кисть, этот потерявшийся в пустынях забвения любимец муз идет в маленький, погрязший в бесконечных лабиринтах переулков, оазис и ждёт, ждёт, ждёт... Чего или кого? Сначала он приходил сюда за вдохновением, и, выпив рома, с улыбкой свободного счастливого человека удалялся творить. Потом его улыбка начала постепенно меркнуть, а дозы алкоголя стали возрастать. Теперь этот художник приходит в бар больше по привычке и из-за желания выпить, а вдохновение стало несбыточной мечтой. Пустой холст, верно дожидющийся беглеца дома, уже никогда не будет заполнен, а вылинявшие кисти больше не смогут летать в руках свободного и наслаждающегося жизнью художника. Стекланные глаза, безучастно наблюдающие за голой улицей, подобны звёздам, также бесконечно долго и безразлично следящим за жизнью людей свысока. И сейчас, когда

рванёт, наконец, с чугунных небес первая, самая яркая и ослепляющая, молния, это погибший душой человек выйдет из бара и побредёт домой, нигде не останавливаясь и не обращая внимания на ливень и громыхающее небо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.